

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Филоник А.О.* АРАБСКАЯ ЖЕНЩИНА: ОТ СТАРЫХ ДОГМ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ (Часть 2)

DOI: 10.31249/rimm/2024.03.07

Для цитирования: Филоник А.О. Арабская женщина: от старых догм к новым реалиям (Часть 2) // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 3 (333). DOI: 10.31249/rimm/2024.03.07

Аннотация. Основу мусульманской общины составляет семья, и Ислам изначально призывает мусульман крепить эту главную опору своего бытия в сложном окружающем мире преумножением своих рядов, как залога успехов и процветания. Веками эта истина закреплялась в сознании и стала неотъемлемой частью представлений, которые воспринимались многими поколениями, как руководство, регулирующее семейный быт и строй, а также место в нем женщины и определяющее ее роль и функции на демографическом векторе. Сходный комплекс проблем тесно сопрягается с явлениями, которые сопровождают жизнь женщины уже в современном египетском обществе. В жизни женщин в семье и браке все еще очень многое подчинено традиционализму, который во многих отношениях мало отвечает современным взглядам на роль женщины в быту и вне дома и вступает в противоречие с курсом на модернизацию страны. В свете этих императивов анализируются некоторые современные аспекты положения женщин в египетском обществе, трактовки их прав в рамках правовых брачных норм и традиций, отно-

* Филоник А.О., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, e-mail: fao44@mail.ru

© Филоник А.О., 2024

шение власти к проблеме места и роли женщины в обществе. Оценены позиции государства по вопросам семейной и общественной нравственности. Рассмотрены подход к расширению женской занятости в экономике и обстоятельства, вынуждающие массы женщин полностью погружаться в работу по дому.

Ключевые слова: *Аль-Азхар; брак; информационно-коммуникационные сети; женщины; заочный развод; ранние браки; общество; рождаемость; президент; семья; терпимость.*

Египетская женщина: долгий путь к равенству

На фоне разворачивающихся в современной египетской действительности процессов в обществе и во власти растет обеспокоенность живучестью сознания, отрицающего признание за женщинами права на выбор своего места в социуме сообразно с их представлениями о своем месте в нем и собственным видением своего будущего, сообразно со способностями, талантом и призванием, оставаясь при этом матерью и женой, выполняющей присущие ей функции. Однако и сегодня трудно переступить границы уклада расширенных семей, который исторически уготовил женщине заранее предсказанный путь служения семье и роду.

В стране сохраняется немало ригористов, готовых защищать свои взгляды, но не готовых отстаивать их публично в надежде на живучесть домостроевских устоев, отчасти, может быть, понимая, что их идеалы не вечны и будут отвергнуты временем, даже если сторонники патриархального бытия будут бурно протестовать против новых веяний, тем более уже проросших в новой социальной и политической среде.

Пока традиционное и современное начала уживаются в едином русле, в котором развивается женская инициатива, с одной стороны представленная группами активисток, олицетворяющих будущее более весомой части женского населения, а с другой – конкурирующими слоями женщин, которые довольствуются своим нынешним образом жизни и рассматривают свой удел, как естественный способ существования.

На таком фоне западные структуры типа USAID, ссылаясь на египетские источники, признают, что в стране остается много препятствий к тому, чтобы констатировать равенство полов, учитывая масштабы гендерного разрыва и такие факторы, как насилие по отношению к женщинам, высокие темпы роста населения и

значительный уровень бедности. В других трактовках к негативным моментам относится все еще минимальная доля женщин, работающих в госаппарате или занятых в крупном бизнесе [1]. По этой причине в документах циркулируют показатели, фиксирующие место Египта в последней трети списка обследуемых государств. В частности, в начале второго десятилетия века Египет занимал по всем показателям 134-е место среди 153 государств. С небольшим временным интервалом Глобальный индекс гендерного разрыва на 2021 г. отвел Египту 129-е место среди 156 государств. При этом, по показателям участия в экономике и перспективным возможностям, египтянки были отнесены на 146-е место из 156. И только 18% женщин в трудоспособном возрасте были заняты в экономике, по сравнению с мужчинами, доля которых составляет 75% [2]. При этом, по данным на 2022 г., индекс гендерного разрыва в Египте находился на уровне 0,64, оставшись в рамках предшествовавшего года [3].

Но если рассматривать положение дел в стране с точки зрения приобретения женским полом со временем новых социальных характеристик, то ситуация здесь с определенными допусками может квалифицироваться как, в общем, удовлетворительная, если учитывать перспективы в сфере высшего и специального образования, которые открываются перед женщинами.

Имеются и региональные свидетельства продвижения представительниц женского пола по социальным лифтам. Во всяком случае, Египет, по данным на 2021 г., занял четвертое место среди 19 стран БВСА с общим результатом 0,639, опередив целую группу родственных стран. Даже аравийские монархии отстают в этой области от Египта, поскольку только с недавних пор стали ослаблять ограничения, ущемляющие свободу женщин [4].

Достижения Египта, ставшие заметными, но еще пребывающими в далеко не завершенной стадии, требуют развития и становятся ведущими в публичных выступлениях президента Абдель Фаттаха ас-Сиси, которые находят широкий отклик. Они действительно отражают озабоченность власти положением женщин, которые на настоящем этапе формируют растущую социальную силу, продемонстрированную событиями «арабской весны». И это обстоятельство наталкивает на мысль, что государство ожидает более существенных результатов от пробуждения женщин и закрепления их положения, как реальной гражданской силы, способствующей углублению начавшегося процесса. Хотя власть должна отчетливо видеть, что новая фаза в развитии женского самосозна-

ния, даже получившего серьезный импульс, все же во многом остается только преддверием выхода на новый уровень политического взросления, которое должно вывести достаточно большую часть женщин за рамки их предопределенного традицией брака и места внутри такой же традиционной семьи.

Неустойчивое положение женского сообщества в политическом пространстве Египта отражает тот факт, что в обществе сохраняются множественные болевые точки, которые имеют конкретные экономические, социальные и гендерные привязки и порождают серьезные противоречия, мешающие женщинам оценить свое значение как гендера, имеющего все гражданские права и способного играть самостоятельную роль в жизни государства и общества, а не быть объектом насилия и издевательств со стороны сильного пола.

Поводом к одному из наиболее ярких выступлений президента ас-Сиси по женской проблеме стали «свидетельства нападок на женщин вплоть до открытого их унижения, демонстраций враждебности в их адрес и даже применения силы, что происходит вопреки национальным представлениям о цивилизованности, морали и терпимости, которые не допускают подобное». Президент подчеркнул, что такие случаи не редкость и больше должны быть свойственны «кочевникам и экстремистам с их глубоким пренебрежением к женщине» [5].

Этой логике потворствуют информационно-коммуникационные сети. Они развращают сознание людей, особенно молодежи, картинками и событиями, которые побуждают последних к поступкам, идущим вразрез с официальной пропагандой, распространяя картины морального разложения.

Настоящие покушения на нравственность поддерживаются социальными сетями, разлагающими население нескромными сценами, подобными произошедшему на мосту Ас-Сахиль с участием молодой пары в январе 2023 г. Инциденты подобного рода не единичны и противоречат государственной политике, которая «призывает к терпимости, солидарности, достоинству и стремится повысить культурный и эстетический уровень общества, как силы, противостоящей аморальной волне, заполнившей коммуникационные платформы» и подрывающей целостность семьи и уничтожающий женщин [6].

Прямым следствием такой идеологии становится практика, при которой и сегодня египтянин без ведома жены может заочно расторгнуть брак, на законных основаниях нарушать ее юридиче-

ские и имущественные права. В этих обстоятельствах только введение в бракоразводную практику более жестких правил может запретить бесконечное унижение женщин и защитить права детей [5].

В этих условиях в силах государства и высших органов власти принять законы, которые должны начать работать уже сегодня и мобилизовать религиозных деятелей и лидеров общественного мнения на создание условий, гарантирующих восстановление достойного отношения к женской части общества.

Между тем самое большое и опирающееся на традицию зло для женщины видится в заочном разводе. Вопрос этот достиг апогея, поскольку даже президент высказался в том духе, что женщина «не вещь, с которой можно обходиться по усмотрению хозяина, чего не позволяли себе даже древние бедуины». Тем не менее пережитки сохраняют силу во множестве случаев, и если не прямо, то косвенно. Формально, по закону, у женщины есть возможность возбудить дело против мужа по встречному иску, но этот ход сопряжен с большими расходами и нравственными потерями. Ныне эти нормы «отвергаются, как непригодные по форме и содержанию». И главное лицо страны привлекает к ней внимание Аль-Азхара, который, как признанный в исламском мире авторитетный религиозный институт, не должен устраниваться от того, чтобы удерживать мужа от попраения достоинства жены, ограничивать ее материально и в социальном плане, а после развода продолжать эксплуатировать ее в своих интересах, пользоваться ее финансами и не отвечать за подобное мошенничество [5].

Ситуация побудила президента поставить перед обществом конкретный вопрос: каким образом большинство арабских стран опередило АРЕ с юридической точки зрения, приняв закон, который не признает этот вид развода, и как могло случиться, что Египет при всем стремлении модернизировать экономику и социальную сферу отстает от родственных стран в юридических и культурных вопросах, регулирующих эту среду?

Помимо весьма специфического вида развода, в египетской брачной практике есть и форма в виде условного, или неофициального, брака, который в народном сознании нередко воспринимается как прикрытая законом неформальная связь, сопровождаемая малозначащими брачными формальностями, которые не затрагивают имущественные и иные отношения между супругами. Практика весьма распространена в Египте и позволяет сглаживать требования морали, которые в обществе еще массово сохраняются

и вызывают если не осуждение, то, во всяком случае, неодобрение по поводу облегченных контактов между полами [7].

Нормальное функционирование такого брака едва ли возможно, поскольку женщина в сомнительном семейном союзе просто обречена превратиться в прямой объект эксплуатации, что, в принципе, нередко встречается и среди пар, состоящих в зарегистрированных браках. Они могут фиксироваться повсюду, чаще в семьях с низким уровнем жизни, где терпимы и домашнее насилие, и домогательства, и иные случаи дурного обращения с женщинами.

Отдельное место в нарушении прав женщин принадлежит нелегальным операциям с калечащими последствиями. В Египте женское обрезание трактуется как наиболее острая проблема медицинского и нравственного порядка. Она имеет длительную историю и, видимо, сохранится и на будущее, хотя в 2021 г. государство ужесточило наказание за незаконное вмешательство в здоровье девочек и женщин [8].

Однако применению санкций препятствует скрытое сопротивление более ригористично настроенной части общества, влияние традиции и масштабы явления, которые игнорируют негативные последствия для взрослой жизни женщины в угоду мужскому гендеру.

Государство усиливает пропагандистский нажим на наиболее консервативно настроенную мужскую часть населения, которая мешает женщинам вырваться из узкого круга домостроя, обрекающего их на испытания в браке, при разводе, в вопросах опеки. Одновременно ведется работа через женские организации и гражданские общества, которые пытаются расшатывать женскую инертность. Однако увещательные меры государственного и даже религиозного воздействия чаще пропадают втуне, сталкиваясь с экономическими, социальными и поведенческими стереотипами, которые в большом числе случаев разрушают волю женщин.

Примером могут служить ранние браки, которые ныне криминализованы и трактуются как совершенно неприемлемые положениями Конституции, двух серьезных законов и нескольких фетв Дар аль-Ифтаа. И тем не менее продолжают оставаться «настоящей бедой египетского общества» [8].

По официальным египетским данным, статистика ранних браков в стране не снижается, достигая не менее 117 тыс. в год, что составляет около 40% всех браков (на 2017 г.). Почти наполовину контингент прежде срока «брачующихся» образован негра-

мотными, особенно девочками из беднейших слоев, составляющих 30% населения страны, а роль «рассадника» этого явления принадлежит нескольким городам провинции Бухейра [9].

Египет предпринимает точечные меры для противодействия этому явлению. Но при этом есть убежденность, что широкая модернизация производительных сил на техническом и гуманитарном направлениях может стать лучшим средством побуждения людей обоего пола к новой жизни в условиях индустриализации производства и приобщения масс к интеллектуальным формам труда.

Но одного этого недостаточно для корректировки и согласования экономической, социальной и демографической динамики. Только здоровое взаимодействие между полами, при котором они могут оказывать взаимное влияние друг на друга и выстраивать отношения по вопросам, определяющим характер общения народа с властью, будет способствовать повышению продуктивности действий государства и целенаправленно решать проблемы не только общего, но и гендерного плана.

Продвигаясь ныне на этом векторе, Египет, если и не взрывает обстановку, то, во всяком случае, готовит почву для расширения альтернативных традиционным вариантам семейных отношений, которые будут выравнивать семейный пейзаж и проникать в межличностное пространство с переносом этого момента на всю модель гендерного устройства общества, корректируя и обновляя его. Эта констатация лишь подтверждает наличие пространства, в котором египетское общество будет, скорее всего, развиваться и далее, и оно отнюдь не является безальтернативно ущербным, с точки зрения целостности и устойчивости института брака, по крайней мере, в той части, которая сформирована социально и культурно продвинутыми парами, хотя и таковые не обязательно являются идеалом высоконравственного гендерного сосуществования.

Современный тип брака привился, но по отдельным показателям находится на разных стадиях зрелости. Это сложный процесс, который развивается естественным путем преимущественно за счет новых поколений, склонных к копированию общепризнанных форм брака. Подобная тенденция облагораживает семью, но одна эта тенденция не дает особых оснований считать, что традиционный дискурс на соседних площадках изменится в пользу оптимального варианта брака, в короткой перспективе превратив все брачное пространство в гомогенное.

Государство же добивается именно такой эволюции, полагая, что смена курса и замещение расширенных семей нуклеарными приведет к сокращению рождаемости до максимум двух детей в семье и предотвратит развал имеющейся для поддержания жизнеспособности общества инфраструктуры.

Египту еще предстоит преодолеть череду сложных ограничений, которые разрывают связь между демографическими показателями, с одной стороны, и экономическим и социальным прогрессом – с другой. На текущем этапе демографический фактор в виде высокой рождаемости явно преобладает над другими показателями и является самым уязвимым звеном в планах модернизации страны, проблема населения в которой была впервые осознана в начале 60-х годов прошлого века.

В свете изложенного можно предположить, что, если исключить какие либо чрезвычайные обстоятельства локального или глобального уровня, Египет все-таки имеет определенные шансы развиваться поступательно и, в принципе, приемлемыми темпами, преодолевая регулярные трудности и проблемы, которые будут видоизменяться в той или иной степени, но будут постоянно накапливаться, сдерживая его усилия, имеющие целью полноценное вхождение страны в круг индустриально развитых государств с претензией на встраивание в кибернетическую эпоху, приметы которой просматриваются в нынешних египетских реалиях и в будущем могут сулить выгоды для общества, в том числе и для женской его половины.

Список источников и литературы

1. Promoting Gender Equality and Women's Empowerment // USAID. – URL: <https://www-2021.usaid.gov/egypt/gender-equality-and-womens-empowerment> (дата обращения: 15.07.2023).
2. Promoting Gender Equality and Women's Empowerment. – URL: <https://www.usaid.gov/egypt/gender-equality-and-womens-empowerment#:~:text=In%202021%2C%20Egypt%20ranked,compared%20to%2075%25%20of%20men> (дата обращения: 21.07.2023).
3. Gender gap index in Egypt 2016–2022 // Statista. – URL: <https://www.Statista.com>statistics>gender-gap-index-i> (дата обращения: 11.06.2023).
4. Egypt Human Development Report 2021 // Renaissance of Egyptian women: Leading roles and societal contribution. – Chapter 4. – P. 174.
5. Аль-Кассас Амани. Заочный развод. أماني القصاص طلاق غيابي (27.03.2022). – URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/3455775.aspx> (дата обращения: 12.11.2023).

6. *Сабит Аляа*. Пространства общения, духовные ценности и сокрытые помыслы. (6 يناير 2023) . منصات التواصل وقيم التسامح والستر – URL: <https://gate.ahram.org.eg/daily/NewsQ/883646.aspx> (дата обращения: 06.01.2023).
7. Canada: Immigration and Refugee Board of Canada, Egypt: Process for applying for divorce for women who were married in the Muslim community, including laws, difficulties and obstacles (2004–December 2013), 23 December 2013, EGY104705.FE. – URL: <https://www.refworld.org/docid/53c4d6a74.html> (дата обращения: 15.09.2023).
8. Egypt. Key Developments in 2021. – URL: <https://freedomhouse.org/country/egypt/freedom-world/2022#CL> (дата обращения: 27.10.2023).
9. Ранний брак в Египте: законы и обычаи (NoonPost, Египет) (27.03.2021) // ИноСМИ. – URL: <https://inosmi.ru/20210327/249401400.html> (дата обращения: 29.09.2023).

Статья поступила в редакцию 28.08.2024.

Принята к публикации 10.09.2024.

Aleksandr O. Filonik
Arab Woman: From Old Dogmas
to New Realities
(Part 2)

Alexander Filonik,
 PhD(Economics), Leading Research Associate,
 Center for Arab and Islamic Studies,
 IOS RAS
 e-mail: fao44@mail.ru
 © Filonik A. 2024

***Abstract.** The basis of the Muslim community is the family, and Islam has always called on Muslims to strengthen this main pillar of their existence in the complex world by increasing their numbers as a guarantee of success and prosperity. For centuries, this truth has been ingrained in the minds and has become an integral part of the ideas that have been perceived by many generations as a guide regulating family life and structure, as well as the place of women in it and determining their role and functions on the demographic vector. A similar set of problems is closely associated with the phenomena that accompany the life of women in modern Egyptian society. In the life of women in the family and marriage, many things are still subordinated to traditionalism, which in many respects does not meet modern views on the role of women in everyday life and outside the home and is at odds with the course towards modernization of the country. In light of these imperatives, some*

modern aspects of the position of women in Egyptian society, the interpretation of their rights within the framework of legal marriage norms and traditions, the attitude of the authorities to the problem of the place and role of women in society are analyzed. The state's position on issues of family and public morality is assessed. The approach to expanding female employment in the economy and the circumstances that force the masses of women to fully immerse themselves in housework are considered.

Keywords: *Al-Azhar; marriage; information and communication networks; women; divorce in absentia; early marriages; society; birth rate; president; family; tolerance.*